

Секция «История новейшего времени стран Европы и Америки»

К вопросу определения термина «гибридная война»

Научный руководитель – Сидоров Андрей Анатольевич

Лагутин Пётр Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: lagutin_ptr@rambler.ru

Термин «гибридная война», появившийся в начале тысячелетия, вызывает сегодня множество споров. В отчёте Центра анализа европейской политики от 2018 года российская «гибридная война» определяется как тактическое применение «стратегии хаоса» [7], а американский военный теоретик Роберт Леонхард предполагает, что «гибридная война» и её вспомогательные операции движимы идеей получения асимметричных преимуществ [5]. Эксперты CSIS указывают, что «гибридная война» включает в себя сочетание обычных и нетрадиционных инструментов обеспечения безопасности, начиная от традиционной обычной войны и заканчивая информационной войной и поддержкой терроризма [8]. В отчёте центра «ELN» отмечается, что «гибридные действия» включают информационные операции, кибератаки, материальное вмешательство, глушение GPS и более традиционные тактики, такие как шпионаж и энергетическое запугивание [6]. Перечисление определений, которые используются специалистами, можно продолжать долго, но в итоге прийти к единому варианту не получится – его не существует, что является серьёзной проблемой.

В условиях развития международного права и общей глобализации, страны обладают широким инструментарием для ведения конкуренции с соперниками в полностью законном поле. Однако далеко не всегда правовые рычаги позволяют актору получить желаемый результат. Он оказывается перед выбором – продолжать интенсификацию конфронтации или же отказаться от цели, что чаще всего будет означать поражение в «соревновании». Но открытое силовое давление чревато реакцией других участников международной системы, что потенциально может создать очень большой спектр проблем для актора. Также проведение открытых силовых акций просто очень затратно в ресурсном плане. С другой стороны, в каждой ситуации могут присутствовать частные уникальные факторы – к примеру, важнейшую сдерживающую роль во второй половине XX века играло ракетно-ядерное вооружение, в случае применения которого любая выгода от войны нивелировалась возможным взаимным уничтожением [3].

Интенсификация конкуренции, переход к конфронтации или начало открытой войны может быть слишком рискованно для актора. Именно это и создаёт нишу для существования «гибридной войны».

Если разобрать рассматриваемый термин по частям, то слово «война» интерпретируется просто, как переход противоборствующих сторон от применения ненасильственных форм и способов борьбы (разрешения противоречий) к прямому применению оружия и других насильственных средств для достижения целей [2]. Т.е. это переход к силовым рычагам воздействия, о минусах которого писалось выше. Но указание на присутствие насилия в рамках названия необходимо, поскольку именно это позволяет обозначить первичную границу и отличие от «ненасильственной борьбы», без чего термин сразу превращается в бессодержательный ярлык [4].

В условиях невозможности использования открытого силового воздействия актор должен действовать тайно. Следовательно, он должен действовать вне правового поля. Т.е. он должен использовать инструменты и методы, которые будут играть роль силового рычага

и при этом не вызывать подозрений и обвинений. Законное и конвенциональное действие «гибридным» быть не может [4]. Такие инструменты обыкновенно являются естественными элементами политических процессов или жизни современного государства. К примеру, преступные организации, различные активисты, группы хакеров, военизированные группировки в нестабильных странах и т.д. Они - естественная часть жизни, их появление и существование не является чем-то специфическим. Инструменты совмещают в себе черты абсолютно естественного и привычного для большинства участника жизни с возможностью использования их в качестве силового рычага внешним актором. И если переформулировать упомянутое определение «войны», «гибридная война» — это переход противоборствующих сторон от применения ненасильственных форм и способов борьбы (разрешения противоречий) к тайному незаконному (т.е. неправомерному) применению насильственных средств для достижения целей. Мы получаем триаду критериев «гибридности» - тайное, незаконное, насильственное. Из наиболее ярких исторических ситуаций, подходящих под эти критерии, можно назвать Холодную войну, наиболее острую форму конфронтации между политическими блоками без открытого военного столкновения [1].

Таким образом, «гибридной войной» корректно считать состояние применения тайных незаконных насильственных средств для силового воздействия на оппонента. К такому варианту конфликта прибегают, когда прямое силовое давление невыгодно, это этап, разделяющий полностью правовые методы противостояния и состояние открытых военных действий.

Источники и литература

- 1) Белоусов Л.С., Маныкин А.С. «Холодная война» как форма конфликтного взаимодействия сверхдержав в биполярном мире. Вестник Московского университета. Серия 8: История. № 5. С. 97-117
- 2) Рогозин Д.О. Война и мир в терминах и определениях. Военный словарь. М., 2023.
- 3) Современная мировая политика: Прикладной анализ / Под общ. ред. А.Д. Богатuroва. М., 2010.
- 4) Чихарев И.А., Бровко В.Ю. Гибридная война: к проблеме политологической интерпретации // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2020, № 5. С. 67-84.
- 5) Fox, Amos, Rossow, Andrew. Making Sense of Russian Hybrid Warfare: A Brief Assessment of the Russo-Ukrainian War. // Land warfare paper. №. 112, 2017. P. 3.
- 6) Kertysova, Katarina; Gricius, Gabriella. Countering Russia's Hybrid Threats in the Arctic. The European Leadership Network (ELN). 2023. P. 4.
- 7) The Evolution of Russian Hybrid Warfare. Center for European Policy Analysis. Washington, DC. 2020. P. 2.
- 8) Byman, Daniel. NATO and Countering Hybrid Warfare [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/analysis/nato-and-countering-hybrid-warfare> (дата обращения 07.11.2024)